

намерена пересмотреть свой приговор... Франция не хотела этой новой войны; но когда война сделалась неизбежной, Франция *вся* объединилась под знаменем, на котором были написаны слова: возвращение Эльзаса и Лотарингии.

Эльзас и Лотарингия не восставали против Германии, хотя жилось им невесело, не высказывали никогда мечтаний о мировом пожаре, который должен их освободить, но когда пожар возник, они оказались психологически совершенно готовыми, им не пришлось создавать программу своих пожеланий. Не нужно быть пророком, чтобы предвидеть, если судьбе угодно будет исполнить желание Франции, что во всей возвращенной области обнаружатся те чувства бурного ликования, которые проявились в пока завоеванной французами части Верхнего Эльзаса, в январе 1915 г., при посещении президента Пуанкаре.

Впервые опубликовано в сб. ст.: Вопросы мировой войны. Пг., 1915, стр. 118 - 134.

VI. Рецензии.

Заостровцев Б. П.

Песонен П., Риихинен О. Динамич-ная Финляндия. (Перевод А. Рупасова) - Санкт-Петербург - Издательство «Европейский дом» - 2007 - IV+388 стр.

В длинном ряду переведённых на русский язык монографий и коллективных трудов, появившихся в последние лет 10 и посвящённых различным проблемам культурного и политического взаимодействия Финляндии как с Россией, так и с мировым сообществом в целом, найдётся крайне мало работ, авторы которых затрагивали бы проблемы - именно *проблемы* - экономического и социального развития нашего ближайшего северного соседа. Понятно, что мы с особым вниманием и интересом ознакомились с коллективным исследованием двух известных финских специалистов, взявших на себя труд раскрыть на примере своей страны связь между степенью развития современных социально-политических институтов общества и экономическими трудностями «государства благосостояния».

К выходу первого, англоязычного издания в 2002 г. и Пертти Песонен и Олави Риихенен были уже признанными авторитетами в своих областях научных изысканий. Первый - профессор политологии университетов Хельсинки и Тампере, популярнейший телевизионный комментатор большинства избирательных кампаний, специализировался на изучении истории становления и развития избирательных прав и, в особенности, проблемы определения факторов принятия решения избирателями в Финляндии (включая и права акционеров), (см., например, его *The Voters' Choice of Candidate* или *Kansanaanestys ja edustuksellinen demokratia*), второй - долгие годы возглавлял факультет социальной политики Университета Хельсинки и зани-

мался выяснением взаимосвязи между социальной и производственно-региональной дифференциацией постиндустриального общества (см., например, его Teollis yhteiskunnan alueellinen erilaistuneisuus или, особенно, Näkökulmia tulevaisuuteen. Kirjassa Sosiaalipolitikka 2017. Näkökulmia suomalaisen yhteiskunnan kehitykseen ja tulevaisuuteen). Трудно себе представить более взаимодополняющий авторский коллектив. К нашему великому сожалению, профессор Пертти Песонен скончался 29 января 2005 г.

Несмотря на то, что авторы видели среди читателей своей книги прежде всего не профессиональных историков, а широкую студенческую и просто любительскую аудиторию, а также на то, что её появление в свет было приурочено к 85-й годовщине независимости страны, их труд неким образом нельзя отнести к разряду популяризаторского или «юбилейного» издания - ими использованы материалы из архивов всех (!) политических партий и большинства профессиональных союзов Финляндии, они опирались на широчайший круг публикаций финских, западноевропейских и американских коллег.

Канва произведения предстаёт перед заинтересованной публикой в виде череды интереснейших фактов из истории экономического и социально-политического развития - от периода национальной самоидентификации (С. 15) к «раннему национализму» (С. 55) и до превращения страны с полноправного члена «группы Северных стран всеобщего благосостояния» (С. 133).

Переходя же к более «масштабному» вопросу - глобализация и её значение для Финляндии, авторы допускают некоторую непоследовательность. Наши финские коллеги убедительно обосновывают и логически безупречно выстраивают аргументы в пользу объективности процесса международной - прежде всего, западноевропейской - интеграции (при обязательном, отметим, подчёркивании лидерства Финляндии в этом). Но как только читатель уже вполне готов согласиться и принять доводы неизбежности глубокой и всесторонней интернационализации человеческого общества, его «останавливают» такого типа фра-

зами - «из всего этого ещё не следует делать вывод, что патриотизм и здоровые национальные идеи не имеют будущего» (С. 69) или необходимо «отстаивать финскость (так в тексте. - Б. П.) в разных сферах...» (С. 364).

Значительный интерес вызывает обращение к такой относительно новой теме как проблема декоммодификации (процесс, при котором широкие социальные гарантии, льготы, в своей совокупности, начинают значительно превышать реальный вклад работника) в современных государствах всеобщего благосостояния. Предложив свою «градацию» названного явления и проанализировав все три его модели - «англо-саксонскую», «немецкую» и «бевериджскую», которая и сформировалась, по мнению авторов, в Финляндии и Скандинавских странах (С, 257), и вполне положительно её, декоммодификацию, оценивая, исследователи справедливо указывают на существеннейший, как нам представляется, недостаток последней модели - ослабление мотивации к труду (С. 259). Остаётся сожалеть, что авторы ограничились лишь констатацией этого факта.

Нельзя не обратить внимание на ещё один, чрезвычайно важный сюжет рецензируемого повествования - объяснение причин и анализ последствий возрастающего влияния «организаций рынка труда», то есть профессиональных союзов наёмных работников и предпринимательских объединений. И речь авторы ведут уже об иной, отличной от межвоенной и послевоенной, степени влияния. Они справедливо утверждают (солидаризируясь здесь с мнением своего коллеги - Арво Мюллюмяки), что сегодня такие организации «стали частью официальной системы принятия решений» (С, 133). Отметая возможные обвинения в том, что подобное обстоятельство может привести к «деформации функционирования» сложившейся политической системы в результате принятия «коррупционных» законопроектов и последовательно отстаивая «финскость» финнов, господа беспартийно утверждают - «в силу традиционного отношения финнов к подобным явлениям на злоупотребления отреагиро-

вали бы мгновенно» (С. 136).

Затронув в настоящей рецензии лишь незначительную часть заинтересовавших нас проблем, рассмотренных в книге «Динамичная Финляндия», мы настоятельно рекомендуем ознакомиться с полным текстом исследования профессоров Пертти Песонена и Олави Риихинена, которое, являясь весомым вкладом в изучение современного финского (и не только) общества, станет как существенным концептуальным «подспорьем» в научно-поисковой деятельности маститых историков-профессионалов, так и обильным источником конкретных фактов и статистических данных для тех, кто только начинает свой путь в науке или просто интересуется историей стран Скандинавского региона.

А. Г. Шкваров

Plokhly S. *Tsars and Cossacks: a Study in Iconography.* Harvard Papers in Ukrainian Studies). - Cambridge, MA, 2002 - 102 p.

Работа «Цари и казаки: исследования иконографии» Сергея Плохия, директора исследовательских церковных программ канадского института украинских исследований (Университета Альберты), - уникальное исследование, посвященное изучению проблематики отношений украинского казачества с монархами, и ее отражение в иконах, живописи и гравюрах на дереве конца XVII - начала XVIII вв.

Данное исследование позволяет посредством зрительного «общения» с искусством углубить и расширить познания этой судьбоносной для украинского казачества эпохи во всех её ракурсах - политическом, религиозном и культурном.

Работа состоит из шести глав. Центральное место в исследовании занимает изучение изображений Покрова Пресвятой Богородицы - наиболее почитаемых в казачьей среде, и икон,

как на гетманской, русской Украине, так и за ее пределами - в польской Украине и в Запорожской Сечи. Парадоксально, но иконография Покрова отражает всю высокую степень «политизации» украинской общности в ее отношениях с царской властью рассматриваемого промежутка истории. Введение посвящено одной из таких икон, размещавшейся в Покровской церкви г. Переяславля, знаменитого радой 1654 г., и описанной Т. Г. Шевченко в повести «Близнецы», где помимо образа Пресвятой Богородицы присутствуют царь Петр, Екатерина, Меншиков и ряд казацких старшин, что, по мнению автора, широко характеризует отношение конкретных представителей казачьей элиты к существовавшему устройству Украины и в тоже самое время выражает их чаяния и надежды.

Первая глава представляет собой обзор проблематики формирования казачьей идентичности на Украине в 1650 - 1750-х гг., разнообразию вариантов в определении ее этнических и религиозных истоков, но всегда в значительной степени зависящих от политической и социальной конъюнктуры того или иного отрезка истории. Малороссийская идентичность начала формироваться усилиями иерархов Православной церкви Украины в качестве попыток противостояния диктату Московского патриархата, стремившегося к жесткому каноническому подчинению Киевской митрополии, т. е. имела под собой, прежде всего, религиозную подоснову, опирающуюся на общность, как этническую /1/, так и религиозную всего населения и Великой и Малой России, но при этом подчеркивая то, что центр светской и духовной власти, изначально был в Киеве и позднее переместился во Владимир на Клязьме и затем в Москву, но с точки зрения духовности Киев оставался не менее, а даже более важным, нежели Москва.

Провалившаяся попытка гетмана И. Выговского выйти из состава Московского государства, образовав некое княжество Русское и на паритетных началах вступить в Речь Посполитую, третьим субъектом, наряду с Польшей и Литвой, означала выд-